

АЗБУКА МОРЗЕ

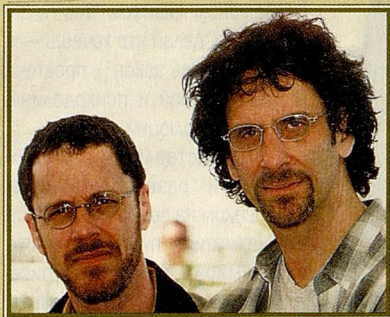
СЛОВАРИК СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

К [31]

МК Бульвар

— 2003 — 24 марта — с. 47

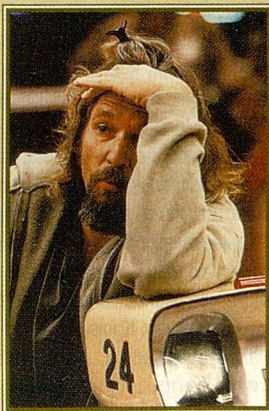
Коэн, Этан (1957),
Коэн, Джоэл (1954)

Субтильные реформаторы сиятельного гламурного мифа, наследные принцы золотого века великой американской мечты и его же наиболее пристрастные и язвительные пересмешники. Опознать, кто из двоих пишет сценарии, а кто их потом ставит, смертным не дано: братья на-

век потерялись в свинцовых 30—40-х, и извлечь их оттуда удавалось не всякому. Мальчикам в очках и по фамилии Коган всегда было комфортнее в сверкающей ретро-выдумке, но если в России индивиды этой породы прятались от реальности в авантюрный трэвел-роман, их американских сородичей магнитом притягивал нуаровый кинематограф, волшебная страна мужских шляп, двойных бренди, первых неоновых вывесок и серебристых дамских пистолетиков. Край, где большие люди разъезжают в больших авто, сморкаются в шелк, щиплют платиновых герлс в коротеньком, а маленьким позволяют за мзду сочинять о себе небывлицы и играть свинг на трубе. Раньше других сообразив, что мифология крутых челюстей и пин-ап-кошечек создавалась по преимуществу хлипкими невротиками и добрыми пропойцами, братья явили эпоху Большого Стиля земным раем неудачников — пьющих сыщиков, битых по кумполу фунтом разменной монеты, дерганых драмателов, мимолетно облаканных акулами Голливуда, ушных раздатчиков бесплатных советов и мелких частников с потаенной мечтой срубить на грош пятаков. В начале 90-х русские самоучки никак не могли взять в толк, отчего каннские конкурсы выигрывает винегретный «Бартон Финк» (1991), а не их дикие сердцем урбанистические фантазии, а Канн уже тогда сосредоточил киномоду на игре в поп-жанры, прощая синемалограмотность одному тайскому Востоку за пышность и философию.

У К. со школой все было в ажуре. Видеоманы легко распознавали в «И.о. Хадсакера» (1994) уши народнических комедий Престона Стерджеса и Френка Капры, в «Просто крови» (1984, авторимейк — 2002) — аграрный парфраз хичкоковской «В случае убийства набирайте М.», в «Перевале Миллера» (1990) — стилизацию под гангстерский гиньоль с уморительными пулеметными цитатами из «Не тронь добычу» Жака Беккера, а в «Фарго» (1996) — макабрическую пародию на «черную серию» с переносом традиционного сюжета из липкого зноя городских сумерек в снега сегодняшнего американского Севера. Даже наш современник, бомж и стоик пофигизма Дюдя Лебовский («Биг Лебовски», 1998) был христообразным шаржем

«Большой Лебовски» (1998) — наш современник, бомж и стоик пофигизма.

на мятых частных детективов Рея Чандлера, исполняющих конфиденциальные миссии в люксовом змеюшнике пятизвездных курортов. Дым дешевых сигарет вилял в полумраке закрытых кафе, «дворники» сгоняли влагу с лобовух под неспешный треп о прикормленном нотариусе, хитрозадые умники заслонялись от жалящего света фар на ночном шоссе, а хриплые расслабленные голоса выдавали закадровые монологии, полные колоритных мудростей Среднего Запада. В этих фильмах негр, как и в старину, был нечастым гостем, а женщины водились для того лишь, чтоб воровать их за выкуп (мотив киднеппинга встречается у К. в шести картинах кряду, причем в половине случаев жертву играет жена Джоэла Френсис Макдорманд, самая некрасивая актриса США с мордочкой вечно озлобленного пони, что наводит на глубокие психоаналитические размышления).

Кино К. — памятник Неизвестному Долгоносику, Неизвестному Жиртресту и Неизвестному Лемуру-С-Кривыми-Зубами в исполнении Джона Туртурро, Джона Гудмена и Стива Бушеми. Их матушка — Великая депрессия с беглыми каторжниками, кантри-марафонами и ночными шабашами ку-клукс-клана. Их собирательный идеал — рохля с пишмашинкой, подрабатывающий в Голливуде на хлеб с маслом (в Бартоне Финке знатоки угадали главного голливудского голливудоненавистника Клиффорда Одетса, автора широко известной у нас пьесы

«Фарго» (1996): пародия на «черную серию» в белых снегах Севера.

«Проснись и пой» и мужа двух главных жертв шоу-бизнеса — изгнанной из индустрии за несговорчивость Луизы Райнер и уморенной в психушке Френсис Фармер). Их путь — вторичная поэтизация героической эпохи после переселения в нее клинических недотеп вроде Семена Семеныча Горбункова.

Ветер с милеровского перевала несет по палой листве шляпу мистера Пронеры, сбитую очередным хуком справа. Братья К. продолжают хором учить аутсайдера, как лучше проскользнуть меж двадцати огней и трех табуретов, о чем так мечталось тогда, в детстве, на вечерних сеансах.

Когда мотели были большими; за каждой стенкой лежало по трупу, взрослые обращались друг к другу «Эй, сынок», а детей и негров не было в помине.

P.S. На самом деле Джоэл считается режиссером, а Этан — продюсером. Сценарии пишут вместе. Информация малосущественная, так как все равно забудется через пять минут. Проверено.

— ДЕНИС ГОРЕЛОВ